

Г.И. Давыдов

**Двукратное путешествие в
Америку морских офицеров
Хвостова и Давыдова**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Г11

Г11 **Г.И. Давыдов**
Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова:
Часть 1 / Г.И. Давыдов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-458-04813-2

Записки Давыдова «Двукратное путешествие в Америку...» рассказывают о подлинных приключениях капитанов легендарных судов «Юнона» и «Авось». Это сочинение в двух частях является отчётом автора о проделанном пути и содержит множество ценных фактов о Северо-Западной Америке. По приглашению Николая Петровича Резанова мореплаватель Хвостов соглашается принять участие в путешествии в Америку на судах Русской Американской компании. Согласно именному указу морские офицеры могли поступать на службу торговых обществ, не покидая военную службу. С согласия Резанова Хвостов вместе со своим молодым приятелем мичманом Гаврилой Ивановичем Давыдовым (1780-1809) вступают в Американскую компанию и отправляются в Америку, предварительно совершив далекий переезд сухим путем из Петербурга в Охотск. Это и было первое путешествие в Америку, упомянутое в названии книги. Спустя два года друзья вернулись на родину, намереваясь продолжить службу во флоте, однако не смогли устоять перед очень выгодным предложением со стороны Русской Американской компании и вновь отправились за океан в мае 1804 года. Судьба вновь свела молодых людей с графом Резановым, который, отправляясь в путешествие в Калифорнию, передаёт под начальство Хвостова судно «Юнона», а Давыдову поручает судно «Авось». Испытав много приключений, в 1808 году Хвостов и Давыдов возвратились в Россию, однако всего год спустя вместе трагически погибли во время несчастного случая на Неве. К этому времени в свет вышли только восемь листов первой части заметок Давыдова, а вторая и вовсе находилась в черновых записках и письмах к приятелям. Впоследствии рукописные материалы для публикации собирал вице-адмирал Шишков, автор предисловия.

ISBN 978-5-458-04813-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

IV

вины корабль своемъ сражашся еще съ неприятелемъ. Изъ сего единаго обстоятельство можно видѣть, какую швердоссть духа по среди страха и смятенія, сохранялъ сей молодой человекъ, и какую неустрашимосцію и любовію къ славѣ горѣла его душа! По возвращеніи своемъ въ Россію принужденъ онъ былъ около полшора года проводить на одномъ мѣстѣ, для того, что не было никуда посылокъ. Какъ ни много любилъ онъ отца своего, мать, братьевъ и сестеръ; какъ ни услаждался благополучіемъ бытъ съ ними вмѣстѣ; однако не рожденный къ тому, чтобъ проваждать жизнь свою въ покой и праздности, онъ недовольствовался обыкновеннымъ опправленіемъ береговой службы, и ожидалъ съ неперпѣливосцію случая, могущаго ему отккрыть путь къ какому нибудь отважному предпріятію. Чрезмѣрная привязанноссть къ роднымъ и безиредѣльная любовь къ славѣ были двумя главными свойствами его души. Мы увидимъ къ какимъ подвигамъ побуждали они его и какія жершвы приносили онъ имъ.

Отецъ его чрезъ продолжавшуюся болѣе дваццати лѣтъ плямбу лишенъ былъ посредственнаго имѣнія своего и оставался съ немалымъ семейшвомъ въ нужномъ весьма соспоаніи. Сынъ сей, не сказавъ ни кому о своемъ намѣреніи, находилъ случай вспрѣшиться съ ГОСУДАРЬМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Онъ въ отчаянномъ видѣ бросается предъ нимъ на колѣни и проситъ Монарха обратить свое вниманіе на разоренныхъ его родителей. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удивясь, что видитъ въ семъ положеніи Офицера предъ собою, и думая, что онъ по бѣдности проситъ его о собственнѣйшей своей нуждѣ, приказалъ ему встать и успокоиться. Черезъ нѣсколько часовъ приносятся ему отъ Государя пожалованныя на его имя тысячу рублей. Онъ не принимая денегъ проситъ присланнаго доложить Государю, что онъ, получая жалованье, не имѣетъ никакой надобности въ деньгахъ, и не собственно для себя осмѣлился утруждать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, но для отца своего и матери, разоренныхъ плѣхою. Докладываютъ о семъ ИМПЕРАТОРУ. Государь приказалъ ему принять сію тысячу рублей. Между тѣмъ навѣдвшись о дѣлѣ и состояніи отца его повелѣлъ опредѣлить ему тысячу рублей ежегодной пенсіи. Обрадованный сынъ опослалъ немедленно пожалованную собственно ему тысячу къ матери, находившейся тогда въ деревнѣ, и вскорѣ имѣлъ еще радость уведомить отца своего о пожалованной ему пенсіи.

По удовлетвореніи такимъ образомъ одному свойству души своей, скоро потомъ удовлетворяетъ онъ и другому. Камеръ-геръ Николай Петровичъ Резновъ, Главный участникъ и Попечитель въ Американской ком-

VI

паніи, (бывшій попомъ полномочнымъ по-
словомъ въ Японіи), знавъ лично Хвостова и
наслышавшись о его искусствѣ и отважно-
сти, предложилъ ему ѣхать сухимъ путемъ
въ Охопскъ и опшуда на судахъ Американ-
ской компаніи ийти въ Америку. Не надоб-
но было Хвостову повторять два раза сего
предложенія. Онъ въ путь минушу даль
слово и шолько выпросилъ себѣ сроку на
пять дней сѣздити въ деревню просшись-
ся съ опцомъ и машерью. Въ опшъ же день
приходись онъ къ нѣкопорымъ своимъ пріа-
телямъ, гдѣ встрѣчаешся съ Мичманомъ
Давыдовымъ, молодымъ еще, но весьма хоро-
шимъ Офицеромъ. Онъ рассказываетъ имъ о
своемъ предпріятіи ѣхать въ Америку, вос-
пламеняешъ въ молодомъ Давыдовѣ (которо-
му было тогда не вступно 18 лѣшъ) жела-
ніе соповариществовать ему. Рѣшительность
и отважность Давыдова нравятся Хвостову,
онъ ведешъ его къ Резанову, и оба они
вступаютъ въ Американскую компанію. Со-
стоявшійся тогда именной указъ, позволяв-
шій морскимъ Офицерамъ, не выходя изъ
военной службы, вступать въ службу пор-
говыхъ обществъ, предоставлялъ имъ полную
въ томъ свободу. Хвостовъ поѣхалъ опшчасъ
въ деревню. Можно себѣ представити уди-
вление и печаль всѣхъ его родныхъ, а особ-
ливо машери, любившей его съ великою го-
рячностію. Разставаніе ихъ было шажкое и

слезное. Онъ самъ, любя чрезмѣрно родителей своихъ чувствовалъ скорбь раздирающую душу его; но щадя нѣжность матери шушилъ, притворялся веселымъ, и недопускалъ стѣсненнымъ въ груди своей слезамъ и воздыханіямъ являться наружу. На послѣдокъ вырвавшись изъ объятий и лобызаній ихъ ударилъ по лошадямъ и ускакалъ. Едва оставшись одинъ, совершилъ онъ нѣсколько пущи, какъ природа взяла свое, и наказала его за сдѣланное ей принужденіе. Онъ упалъ въ обморокъ и по пришествіи въ чувство горькими рыданіями заплатилъ ей должную дань. Возвращаясь въ Петербургъ, не долго они мѣшкали и чрезъ нѣсколько дней оба вмѣстѣ съ поварихою своею отправились въ Америку. Читатель въ книгѣ сей увидитъ первое ихъ путешествіе.

На послѣдокъ по прошествіи двухъ лѣтъ они возвращаются изъ Америки. Казалось, что желаніе ихъ было удовольствовано: они совершили сухимъ путемъ далекій путь, плавали по морямъ рѣдко посѣщаемымъ, видѣли множество различныхъ городовъ, странъ, народовъ; принесли Американской компаніи не малую услугу, пользу, и возвратились благополучно. Что принадлежитъ до спяжанія имѣнія, оное никогда не было ихъ предметомъ, и пошому пріѣхали они назадъ пошнѣе шаковыми же, какъ поѣхали, по естѣ имѣя все свое богатство на плечахъ своихъ.

VIII

Хвостовъ однакоже скопилъ восемь сошь рублей, которые хотѣлъ подарить Матери, но она не согласилась ихъ принять. И такъ по всѣмъ симъ обстоятельствомъ надлежало ожидать, что они оставявъ Американскую компанію и поступявъ опять во флотъ; Отецъ и мать Хвостова желали того; но опасаясь избирать для него жребій, не смѣли ничего ему совѣтоваць. Между тѣмъ Американская компанія, будучи ими весьма довольна, приглашала ихъ снова идти въ Америку, обѣщая имъ двойное прошивъ прежняго содержаніе, то есть каждому по четыре тысячи рублей въ годъ. Два или три мѣсяца прошли въ неизвѣстности и сомнѣніи. Наконецъ стало наступать время, что надлежало или оспашься или ѣхать. Хотя Хвостовъ собирался съ такою же бодростію, какъ и прежде, не показывая ни малѣйшаго вида нехотѣнія, однакожъ не смотря на великую его при отцѣ и матери осторожность, примѣтно было иногда, что онъ принуждалъ себя казаться спокойнымъ, но что вторичное путешествіе сильно тягошило его душу. Таковыя чувствованія не могли сокрыться отъ пронизательныхъ взоровъ матери и другихъ ближнихъ родственниковъ. Они покушались отвлечь его отъ намѣренія не совсѣмъ еще утвержденного, но онъ потчасъ принималъ на себя веселый видъ, и показывалъ непреоборимую въ томъ

твердость, такъ что пощупокъ его казался бытъ нѣкоторою загадкою; ибо не было никакихъ доспаночныхъ причинъ къ утверженію въ немъ поль непоколебимой рѣшительности. Любопытство видѣть далекія спраны не могло его побуждать, поелику онъ уже былъ шамъ; надежда имѣть случай къ прославленію имени своего была весьма слабая и непредвидимая; назначаемое ему отъ Американской компаніи денежное содержаніе, хотя конечно по соспоянію его было не малое, однакожъ оное, по совершенной безкорыстности его и безпечности о собираніи богатства, такожъ и по самому опыту перваго путешествія, не могло бытъ побудительною въ немъ причиною. И такъ примѣчаемое въ чувствованіяхъ его прошивурчїе и борьба съ самимъ собою сокрывали въ себѣ нѣкое таинство, котораго ни кто не могъ проникнуть, и которое не прежде открылось, какъ въ то время, когда уже предпріятіе сіе по сдѣланымъ съ Американскою компаніею обязательствамъ непременно было утверждено. Тогда за два или за три дни до отъѣзда своего Хвостовъ приходилъ къ отцу своему и мащери, приносилъ имъ нѣ деньги, которые, какъ мы прежде упоминали, мащ не хотѣла взять отъ него, и сверхъ того подаетъ еще нѣкоторую бумагу, прося принять оную. Они берутъ бумагу и читають. Она содержала

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- машушья! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для шого рыдаю и прошу васъ, не опнимайше у меня сего единственнаго упѣшенія: оно будешъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ предспавденіями убѣдилъ онъ мать и отца принявъ предлагаемое имъ отъ него пособіе. И шакъ вошъ открытие той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Чшо дѣлаешъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало шого, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайшваннойю симъ средствомъ милоспію опвращаешъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало шого—Онъ посвя-

ицаетъ еще жизнь свою шерпѣнію, прудамъ, опасностямъ, и для благоденствія своихъ родныхъ осуждаетъ себя долговременно скипашься въ опдаленнѣйшихъ спранахъ между дикими народами! Не скоро можно повѣришь шаковому подвигу, однако къ чеспи человечества оный не ешь сказка, но шочная быль.

Когда напоследокъ все рѣшено было, и они съ шоварищемъ своимъ Давыдовымъ (ибо сей не хощѣлъ опспашь опъ него) пригошьялись къ дорогѣ, тогда въ Хвостовѣ казалось возгорѣлся нѣкій новый пламень къ сему пупешеспвію. Причиною шому было, что однажды онъ пришелъ къ Миниспру Коммерціи, которой спросилъ у него, что ешь ли опкропешя какая нибудь шребующая особливыхъ шрудовъ и опважности Экспедиція, согласитшя ли онъ принять на себя исполненіе оной? Хвостовъ съ обыкновеннымъ своимъ жаромъ опвѣшпшвовалъ: чѣмъ она опаснѣе, шѣмъ для меня будетъ пріятнѣе. Между шѣмъ сей вопросъ возродилъ въ немъ надежду, что можешъ бышь опкропешя случаи, въ копорыхъ удастшя ему оказашь больше нежели обыкновенную услугу. Съ шаковою льспящею главной спраспи его надеждою (Маія 14 дня 1804 года) опсправились они въ пущь.

Здѣсь надлежитъ предупѣдомитъ чипашеля, что за нѣсколько времени до возвра-

XII

щенія ихъ въ Петербургъ, Дѣйствительной Спашскій Совѣтникъ и Камеръ-геръ Резановъ отправился посломъ въ Японію на двухъ судахъ Надеждѣ и Невѣ, состоящихъ подъ начальствомъ Капитанъ Лейтенанта (нынѣ Капитана) Крузенштерна. Извѣстно, что Японское Правительство отказало въ принятіи сего Посольства не вступило въ дружжелюбные о торговлѣ договоры, и запретило судамъ нашимъ приходивъ въ ихъ порты. Все сіе можно подробнѣ видѣвъ въ путешествіи изданномъ отъ Капитана Крузенштерна

Между тѣмъ Хвостовъ и Давыдовъ въ исходѣ Августа пріѣхали въ Охотскъ, откуда на суднѣ Маріи отправились въ Америку, но за сдѣлашеюся въ суднѣ ихъ великою печью принуждены были для спасенія онаго идти въ Петропавловскую гавань, гдѣ по причинѣ позднаго времени осмались зимовать. На другой годъ (то есть 1805) въ Маіѣ мѣсяцѣ, по неудачной поѣздкѣ въ Японію, приходивъ туда же и фрегатъ Надежда на которомъ находился Посолъ Резановъ. Такимъ образомъ Хвостовъ и Давыдовъ соединяются съ нимъ и поступаютъ подъ непосредственное его распоряженіе и начальство. Вскорѣ потомъ Крузенштернъ съ двумя судами своими отправляется обратно въ Россію, а Резановъ для поправленія дѣлъ Американской компаніи осматриваетъ въ

помъ краю и оплыгаетъ съ Хвостовымъ и Давыдовымъ въ Америку

Они посѣщаютъ оспровъ св. Павла, попомъ Уналашку, попомъ Кадыакъ, и напо- слѣдокъ приходятъ на оспровъ Сиску въ пакъ называемый Ново-Архангельской портъ. Здѣсь Резановъ, въ лицѣ котораго оскорбленъ Японцами Посолъ Россійскій, ищещъ въ умѣ своемъ средствъ, какимъ бы образомъ вну- шить въ нихъ вѣщее къ флагу нашему уваженіе и дашъ имъ почувствовать, что во враждѣ и несогласіи съ нами подвергающ- ся они опасности ошъ силы нашей оружія, въ пріязни же и согласіи могутъ быть спо- койны и ожидать ошъ насъ знапныхъ для себя выгодъ и пользы. Симъ единственнымъ средствомъ, думая онъ, можно ихъ пону- дить ко вступленію съ нами въ мирныя и торговыя обязательства. Сія надежда шѣмъ паче подкрѣпляла его, что въ быпность свою въ Японіи могъ онъ тайными пушями развѣдать, что между управляющими въ оной двумя власшями, гражданскою и духов- ною, происходила великая распря. Граждан- ская власшь и народъ согласны были при- нять посла нашего и вступить съ нами въ торговлю, но духовная шому прошивилась и одержала верхъ. Слѣдовательно малѣйшее съ нашей стороны подвѣрженіе гражданской ихъ власти принудило бы духовную замол- чать. Основавъ на сихъ обшоятельствахъ